

*На правах рукописи*

Кострыкина Светлана Евгеньевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАГЕРМАНСКИХ ФОРМ

*\*BUZJANAN И \*SALJANAN*

(на материале древнегерманских библейских текстов)

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и  
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент  
*Сорокина Елена Алексеевна.*

Официальные оппоненты: *Леонтович Ольга Аркадьевна*, доктор филологических наук, профессор (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, заведующая кафедрой межкультурной коммуникации и перевода);

*Пелих Елена Александровна*, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский государственный университет, доцент кафедры английской филологии).

Ведущая организация — Тюменский государственный университет.

Защита состоится 19 апреля 2013 г. в 10:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 18.03.2013г.

Автореферат разослан 18.03.2013г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук,  
доцент

Н.Н. Остринская

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование выполнено в русле сравнительно-исторического языкознания и семантической реконструкции.

В качестве **объекта исследования** рассматривается древнегерманская торговая лексика в переводах Библии на готский и древнеанглийский языки. Выбор языков обусловлен не только их архаичностью, но и принадлежностью к восточной и западной подгруппам германской группы языков, что позволяет получить более точные данные о праформах в период прагерманской языковой общности. **Предмет исследования** — реконструируемые значения прагерманских форм<sup>1</sup>, к которым восходят слова готского и древнеанглийского языков, относящиеся к торговой сфере жизни древних германцев.

**Актуальность работы** обусловлена следующим: 1) в сравнительно-историческом языкознании семантическая реконструкция праформ рассматривается в качестве значимого исследовательского направления, но при этом трактовки значений многих реконструированных германских праформ не могут считаться общепризнанными; 2) развитие социально-экономической терминологии является важной характеристикой развития языковой картины мира, тем не менее, в современной германистике данный аспект далёк от детальной проработки; 3) проблема семантической реконструкции социально-экономической лексики древних германцев в аспекте торговых отношений требует тщательного изучения.

Настоящее исследование базируется на следующей **гипотезе**: семантическая основа торговой лексики древнегерманских языков лежит в сакральной сфере жизни социума.

**Цель работы** состоит в реконструкции исходных значений прагерманских форм, к которым восходит торговая лексика,

---

<sup>1</sup> Написание праформ дается по: Orel VI. Handbook of Germanic Etymology, 2003

представленная в библейских текстах готского и древнеанглийского языков. Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. На основе имеющейся теоретической базы для целей настоящего исследования сформировать терминологический аппарат в части формулирования определений «древний текст», «лингвостилистический контекст», «коммуникативно-исторический контекст», а также разграничения понятий «древнее значение» и «древний смысл», применимых к исследованию древних текстов.

2. Методом сплошной выборки из древнегерманских лексикографических источников выявить лексику, номинирующую торговые отношения в готском и древнеанглийском языках.

3. Изучить контекстуальные значения исследуемых слов по древнегерманским библейским текстам.

4. Установить германские праформы, к которым восходит рассматриваемая лексика в готском и древнеанглийском языках.

5. Провести семантическую реконструкцию прагерманских форм *\*buzjanan* и *\*saljanan*, номинирующих торговые отношения древних германцев.

**Материалом для исследования** послужили лексикографические источники древнегерманских и индоевропейских языков; аналогичные по структуре, содержанию и жанровой принадлежности готские и древнеанглийские письменные памятники, а именно переводы Библии на указанные языки и соответствующие библейские тексты на русском, латинском и греческом языках. В качестве единицы исследования рассматривались отобранные методом сплошной выборки текстовые фрагменты/контексты, содержащие лексику, соответствующую теме исследования. Всего было рассмотрено и проанализировано 135 библейских контекстов, в которых представлена торговая лексика готского и древнеанглийского языков.

В работе применяются следующие **методы исследования**: гипотетико-дедуктивный, сравнительно-исторический и сопоставительный методы, метод контекстуального анализа, описательный метод, метод этимологического анализа и филологический метод семантической реконструкции.

**Степень разработанности проблемы.** Всестороннее изучение мёртвого языкового наследия с целью воссоздания архаичной картины мира представителей древних социокультурных общностей нашло отражение в работах многих лингвистов-историков. Методологической базой работы являются исследования в области:

- лингвистики текста: Л.Г. Бабенко; И.Р. Гальперин; О.Л. Каменская; М.Н. Кожина; В.А. Кухаренко; Т.В. Матвеева; А.И. Новикова; Ю.А. Сорокина; З.Я. Тураева; В.И. Шаховского, и др.;
- теории контекста и контекстуального анализа: J.Lyons, J.R.Firth, В.Я.Мыркин, Г.В.Колшанский, Н.Н.Амосова и др.
- теории номинации и теории языкового знака: Н.Д. Арутюнова В.Г. Гак, Б.Н. Головин, В.А. Звегинцев, Ю.Н. Караулов, И.А. Мельчук, А.А. Уфимцева, и др.
- лингвистической реконструкции и языковых состояний в целом: В.М. Жирмунский, Б.А. Ильиш, С.Д. Кацнельсон, Э.А. Макаев, О.И. Москальская, М.И. Стеблин-Каменский, О.Н. Трубачёв, В.Н. Ярцева, Э. Бенвенист, В. Леманн, А. Мейе, Х. Краэ, В. Пизани, G. Bonfante, A. Fox, J. Kuriłowicz, Т.В. Гамкрелидзе, Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, Л.Г. Герценберг, О.А. Смирницкая, L. Weisgerber и др.
- историко-семасиологических исследований: Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, Е.Г. Брунова, Н.А. Ганина, Н.Ю. Гвоздецкая, М.М. Гухман, А.В. Десницкой, Г.А. Климов, В.В. Левицкий, М.М. Маковский, М.М. Покровский, А.И. Смирницкий, Е.А. Сорокина, С.М. Толстой, В.Н. Топоров, Т.В. Топорова, И.М. Тронский, Т.В. Цивьян, В. Порциг,

Э. Прокош, Л. Вайсгербера, J. Trier, E.S. Dick, O. Szemerényi, E. Sweetser и др.

Традиционно древнегерманские языки считаются достаточно проработанным объектом исследования, тем не менее, многие аспекты жизни древних германцев мало изучены с лингвистической точки зрения вплоть до настоящего времени, в частности, насколько нам известно, попытки семантической реконструкции прагерманских форм, номинирующих торговые отношения древних германцев не предпринимались.

**Научная новизна** исследования заключается в проведении реконструкции значений германских праформ *\*buzjanan* и *\*saljanan*, относящихся к торговой сфере деятельности древних германцев. Результаты работы в некоторой степени обогащают представления о раннем этапе торговых отношений в древнегерманском обществе.

**Теоретическая значимость.** В рамках настоящего исследования были внесены уточнения в ряд терминов, относящихся к изучению древних текстов, в частности, сформулировано определение понятия «древний текст» и выделены его основные категории, предложена рабочая классификация контекста, применимая к исследованию древних текстов, введён термин «хроно-семантическая интерференция» для описания негативного эффекта, проявляющегося при интерпретации древних значений в современных терминах. Также результаты исследования способствуют обогащению научных знаний в области германских языков путём уточнения значений реконструированных прагерманских форм, в результате чего представляется возможным частичное воссоздание элементов прагерманской социально-экономической структуры.

**Практическая ценность** состоит в возможности использования результатов настоящей работы для дальнейших исследований в области германистики, в том числе при составлении древнегерманских толковых словарей. Диссертационное исследование имеет прикладное значение для вузовских курсов истории германских языков и введения в германскую

филологию, а также может быть использовано при разработке спецкурсов лингвистического цикла, посвящённых проблемам реконструкции прагерманской лексики.

**На защиту** выносятся следующие положения:

1. Эффект хроно-семантической интерференции при интерпретации древних текстов средствами современного языка проявляется в процессе семантической реконструкции и характеризуется заменой древних значений современными в связи с лакунарностью реалий, что обусловлено значительной временной удалённостью и гетерогенностью лингвокультурных кодов.
2. Прагерманская форма *\*buzjanan* номинировала действие, которое могло относиться как к сакральной, так и профанной сферам жизни, актуализируемое через реальный (собственно покупка и продажа чего-либо) или же метафорический акт купли-продажи (искупление, выкуп, жертвоприношение), характеризуемый соприкосновением и взаимопроникновением ритуального и раннеэкономического аспектов жизни прагерманского социума.
3. Прагерманская форма *\*saljanan* использовалась для обозначения совокупности действий сакрального характера, актуализируемой в той или иной форме служения божеству путём непосредственного жертвоприношения, или его опосредованной формы (гостеприимство, подаяние).
4. В период прагерманской глоттофорной общности сакральная и экономическая сферы жизни социума были тесно связаны, что нашло отражение в языке. Прагерманская торговая лексика восходит к сакральным аспектам жизни древних германцев, в частности, значения лексем, соотносившихся с ритуалами жертвоприношения и гостеприимства, стали основой для развития экономических значений *'покупать'* и *'продавать'* в готском и древнеанглийском языках.

**Апробация результатов исследования.** По теме исследования опубликовано 7 работ общим объемом 2,5 п.л., в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Содержание исследования докладывалось на научных конференциях: «III Международная научно-практическая конференция «Германистика на рубеже тысячелетий», (г. Набережные Челны, 2010 г.), «II Международная студенческая научно-практическая конференция», (Украина, г. Луганск, 2011г.), а также были представлены в коллективной монографии «Человек в коммуникации: мотивы, стратегии, тактики» (г. Волгоград, 2010 г.). Результаты исследования являлись предметом дискуссий на аспирантских семинарах кафедры языкознания, на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

**Структура.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей, источников, сокращений и приложения.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Первая глава** «Древнегерманские библейские тексты как объект исследования при семантической реконструкции», состоящая из пяти разделов, посвящена обзору научных подходов к изучению теории текста, текстовых категорий, контекста и контекстуального анализа, а также к проблеме семантической реконструкции как методу в сравнительно-исторических исследованиях. В первой главе представлен общий обзор готских и древнеанглийских библейских текстов, предложены рабочие определения понятий «древний текст», «древнее значение» и «древний смысл», описаны основные категории древнего текста, дана классификация видов контекста, применимая к исследованию древних текстов. Помимо этого вводится термин *«хроно-семантическая интерференция»* для описания негативного эффекта, который может возникнуть при интерпретации результатов семантической реконструкции.

Семантическая реконструкция языковых единиц предполагает извлечение из древних текстов смыслов и их перекодировки языковыми средствами получателя сообщения, то есть представляет собой интерпретацию древних смыслов с помощью современных эквивалентных значений, частично совпадающих с древними, но не тождественных им. Результатом семантической реконструкции является развернутое толкование значения праформы.

Древний текст — это кодифицированное средствами мёртвого языка, структурированное, конвенционально оформленное, дискретное речемыслительное произведение, характеризующееся прагматической направленностью, лексической, грамматической, стилистической и логической связностью, являющееся вербализованным отражением конкретной исторической парадигмы. Наиболее характерными для древних текстов категориями мы считаем когерентность, дискретность, структурированность, модальность и коммуникативность.

Древнее значение — это атрибут языковой единицы, кодифицированный средствами мёртвого языка, идентично актуализировавшийся всеми носителями данного языка в период его существования. Древний смысл представляет собой универсальный, абстрактный, некодифицированный, инвариантный конструкт, отражающий когнитивные аспекты человеческой деятельности, соотносимый с определённой исторической эпохой и актуализируемый при интерпретации древнего текста.

Типология контекстов, применимая к изучению древних текстов, включает в себя лингвостилистический контекст — совокупность лексических, грамматических, синтагматических, логических, стилистических и иных текстовых связей, выраженных всеми доступными, имплицитными и эксплицитными вербальными и невербальными средствами языка, имеющая смыслоразличительную и гиперсемантизирующую функции, а также коммуникативно-исторический контекст, под которым

подразумевается совокупность экстралингвистических факторов и кодов, характеризующая опосредованную коммуникацию, происходящую в условиях пространственно-временной удалённости, владение которой является условием корректной дешифровки семантики языковых единиц и адекватного понимания смысла текста.

Исследование древних значений и смыслов сопряжено со следующими проблемами: значительная временная удалённость исследуемого периода и скудность достоверных данных о нём, отсутствие носителей мёртвого языка и гетерогенность лингвистических и культурных кодов коммуникантов (автора древнего текста и современного исследователя), что может привести в возникновению коммуникативного сбоя при интерпретации древнего смысла в современных терминах, что мы назвали эффектом хроно-семантической интерференции. Данный эффект может быть нивелирован за счёт тщательного выявления всех контекстуальных смыслов исследуемых лексем и их интерпретации с учётом имеющихся в распоряжении исследователя лингвистических и экстралингвистических данных.

В работе представлены два раздела, посвящённых описанию современных представлений о древних германцах, их быте, религии и общественном строе и обзору литературного наследия древнегерманского периода, так как именно письменные памятники представляют собой культурно-хронологический срез, дающий максимальную информацию о рассматриваемой исторической эпохе.

Методика настоящего исследования предполагает последовательную реализацию нескольких этапов: анализ лексикографических данных, направленный на формирование выборки лексем, номинирующих торговую лексику готского и древнеанглийского языков, и контекстно-семантический анализ функционирования отобранных лексем в готских и древнеанглийских библейских текстах, последовательное применение которых позволяет избежать эффекта хроно-семантической интерференции при интерпретации

данных. Комплексный анализ лексем с точки зрения лингвостилистического и коммуникативно-исторического контекстов также повышает уровень достоверности полученных данных.

Во **второй главе** «Реконструкция значений прагерманской торговой лексики», состоящей из девяти разделов, описаны традиционные взгляды на общественное устройство древнегерманского общества, методика исследования, результаты лексикографического, контекстуального и сопоставительного анализов лексики, представленной в библейских текстах на готском и древнеанглийском языках, релевантной торговым отношениям древних германцев. Также предпринята попытка семантической реконструкции прагерманских форм *\*buzjanan* и *\*saljanan*.

Полученные в ходе лексикографического и контекстуального анализа языковые факты позволили выявить наличие в готском языке генетической связи между социальными и экономическими явлениями жизни древнегерманского общества. На материале готского языка нами было установлена чёткая функциональная дифференциация действий сторон сделки купли-продажи, выявлено равное количество контекстов (9) и словоупотреблений (10), в которых глаголы *bugjan* и *frabugjan* представлены в значениях 'покупать' и 'продавать'. В примере, повествующем о хозяйственной деятельности людей во времена Лота (*Luk.17:28*), наглядно демонстрируется оппозиция глаголов *bugjan vs. frabugjan*, представленных в форме 3 л. мн. ч. прош. вр. (*bauhtedun vs. frabauhtedun*), однозначно выражающих дифференциацию действия сторон сделки купли-продажи.

В готском языке глагол *usbugjan* и его дериваты использовались для описания особо значимых, нестандартных, символических или ритуальных ситуаций, реализуемых в торговом контексте, а также для выражения метафорических смыслов искупления и жертвенности через образ купли-продажи, что является одним из проявлений связи между социальными и экономическими явлениями в древнегерманском социуме. В качестве примера, мы можем привести стих, повествующий о снятии распятого

Иисуса с креста Иосифом (*Mar.15:46*), который, получив разрешение забрать тело, купил отрез ткани для погребения. По свидетельствам евангелистов Луки, Марка и Матфея, Иосиф был богатым и влиятельным человеком (*Лук.23:50-53, Мар.15:43-46, Матф.27:57-60*), который осмелился потребовать тело распятого Иисуса у Понтия Пилата для достойного погребения, то есть *публично* признал свою связь с опальным учением. Покупка Иосифом ткани для погребения представляет собой не обыденное действие, но глубоко символический, ритуальный акт, свидетельствующий о верности учению первых христиан. Возможно, именно для передачи глубины смысла и значимости действий Иосифа при переводе текста на готский язык был выбран дериват от гл. *usbugjan* — *usbugjands* семантически и грамматически корреспондирующий с представленным в тексте-аналоге греческим *ἀγοράσας*.

Основываясь на данных анализа лексикографических источников древнеанглийского языка, мы можем построить условную модель внутренней торговли у англосаксов: торговые контакты осуществлялись между представителями различных племен, именовавшихся *searman*, которые договаривались о встрече для торговли (*searung-gemot*), прибывали либо пешком, либо на торговом корабле (*searscip*) в определенный день (*seapdæg*) на некое место торговли, называвшееся *searstow* или *searstræt*, устанавливали торговые палатки или прилавки (*searsetl, searsceamul*), предлагали друг другу товар (*searþing*), устанавливали цену, торговались, заключали сделки (*searian*) и возвращались домой с покупками (*searing*).

Таким образом, лексикографические источники демонстрируют наличие в древнеанглийском языке собственно германских лексем, номинирующих реалии, относящиеся к торговой сфере, тем не менее, ни одна из исконных лексем не используется в анализируемом переводе англосаксонской библии.

Мы можем предположить, что древнеанглийские лексемы, образованные от основы *sear-* использовались для обозначения таких

социально-экономических отношений, которые не соответствовали жанровым и стилистическим особенностям библейских текстов, что делало невозможным их употребление при переводе.

Наше предположение подтверждается примером, повествующим о ключевом библейском эпизоде изгнания торговцев из храма (Joh.2:13). По иудейской традиции в храме приносили в жертву специально выращенный для этой цели скот и птиц (Быт.8:20—21; Лев.11:1—47). Паломники покупали жертвенных животных при храмовой скинии, причём подати по закону уплачивались в сиклях, а римские монеты и иные валюты подлежали обмену, соответственно, лавки менял находились также в храме, фактически превращённом в торговый и финансовый центр. Именно такой смысл вкладывался в лексему *mangunghus*, который воспринимался реципиентами текста в качестве некоего экзотизма. В зависимости от смысловозначительной нагрузки, такие реалии вербализовывались в текстах с помощью латинских заимствований, как в случае с изгнанием торговцев из храма, или подвергались нейтрализации, как в примере с фарисеями, укоряющими учеников Христа за то, что они, вернувшись с рынка, не совершили омовение и приступили к *traneze* (Mar.7,1—4). Оригинальное латинское выражение *et a foro* — ‘после форума’ в древнеанглийском тексте передано как ‘*on stræte*’, то есть ‘с улицы’, в то время как в латинской лексеме *forum* содержится смысл ‘структурно и функционально обособленное место, предназначенное для торговли и экономической деятельности, отправления правосудия и проведения политических мероприятий’. Другими словами, римская торговля отличалась от модели торговых отношений древних германцев и могла восприниматься ими как иной вид социально-экономического взаимодействия, чем объясняется факт отсутствия в проанализированных контекстах германских лексем, номинирующих понятия ‘торговля’ и ‘место торговли’. Древнеанглийская лексика, демонстрирует характерное разграничение внешней и внутренней торговли. Вероятно, внешние торговые связи у англосаксов номинировались с помощью восходящей к латинскому

языку лексемы *mangung*, а для обозначения внутренней торговли использовалась лексема *searung*.

Сравнительный анализ лексем готского и древнеанглийского языков позволил установить три прагерманские формы *\*buzjanan*, *\*saljanan* и *\*kaurjanan*, релевантные торговым отношениям древних германцев, две из которых, *\*buzjanan* и *\*saljanan*, стали предметом настоящего исследования.

Нами было выявлено 38 контекстов, в которых функционируют лексемы, восходящие к прагерм. *\*buzjanan*, составившие в общей сложности 43 словоупотребления, 33 из которых приходится на готский язык, 10 — на древнеанглийский материал.

Анализ отобранных контекстов позволяет предположить, что потенциально прагерманская форма *\*buzjanan* могла содержать в себе как значение ‘покупать’, так и ‘продавать’, что наглядно проявляется на материале готского языка. В качестве примера рассмотрим отрывок из повествования об умножении хлебов, в котором Иисус задает риторический вопрос, как накормить множество людей (Joh. 6:5), в котором гот. *bugjan* имеет значение ‘покупать’, то же значение мы видим и в текстах-аналогах — греч. ἀγοράσωμεν, др.-англ. *bicge*, лат. *emetus*.

Интересно отметить, что в отрывке из наставления Христа апостолам, отправляющимся проповедовать (Mat 10:29.), готское слово *bugjan* выступает в противоположенном значении. Учитель призывает апостолов не беспокоиться об опасностях, так как Господь заботится даже о малых тварях, таких как жертвенные птицы, продаваемые за несколько мелких монет. В данном контексте готское *bugjan*, актуализируемое в форме 3 л., мн. ч., наст. вр., пассив. з., транслирует значение ‘продаются’, семантически и грамматически корреспондирующееся с греч. πωλεῖται, др.-англ. *beschuped* и лат. *veneunt*.

Готское *bugjan* употреблено в значении ‘продавать’ в проанализированных нами текстах только один раз, в остальных контекстах данное значение передано лексемой *frabugjan*, что может свидетельствовать

о рудиментарности значения ‘*продавать*’ для гот. *bugjan*, возможно, унаследованного от более раннего, прагерманского этапа развития языка. Если предположить, что прагерм. *\*bugjanan* могло выражать как значение ‘*покупать*’, так и ‘*продавать*’, такое словоупотребление может быть обусловлено намеренной стилистической архаизацией перевода библейского текста, уместной в данном метафорическом контексте, в котором проводится параллель между жертвенными птицами, предназначенными Богу, и апостолами, посвятившими жизнь распространению христианства.

Следующий пример показателен с точки зрения дальнейшего вероятного развития значений прагерм. *\*bugjanan*. Фрагмент, повествующий об изгнании Иисусом продающих и покупающих из храма (Mat. 11:15), демонстрирует функциональное разграничение процесса торговли: гот. *frabugjandans*, *frabugjandane*, др.-англ. *syllende* — ‘*продающие*’, гот. *bugjandans*, др.-англ. *bicgende* — ‘*покупающие*’. Грамматические формы гот. *frabugjandans* и *bugjandans* соответствуют аналогичным формам в греческом (*πωλοῦντας, ἀγοράζοντας*), древнеанглийском (*syllende, bicgende*) и латинском вариантах (*vendentes, ementes*). В древнеанглийском языке значения ‘*покупать*’ и ‘*продавать*’ выражены с помощью разнокоренных слов, что может свидетельствовать о естественном разграничении не только самих значений, но и обозначаемых сфер деятельности. В период перевода текста на древнеанглийский язык торговля оформилась в отдельный вид профессиональной деятельности, в связи с чем номинации участников сделки купли-продажи были чётко дифференцированы.

В готском языке значения ‘*покупать*’ и ‘*продавать*’ актуализировались с помощью однокоренных слов *bugjan* и *frabugjan*, поэтому велика вероятность того, что противопоставление значений носило искусственный характер, и его появление было продиктовано переводческой необходимостью для передачи реалий греческого языка. Принимая во внимание архаичность готского языка, мы имеем основания полагать, что

прагерманскому \**buzjanan* были потенциально присущи как значение 'покупать', так и значение 'продавать'.

Примеры пересечения сакрального и экономического смыслов в готском языке достаточно многочисленны. В послании к Римлянам (Rom.7:14) абстрактный смысл первородного греха эксплицируется готам с помощью метафоры продажи (*frabauhts uf frawaurht* — 'проданный из-за греха'), то есть потери свободы, путём противопоставления духовного начала и плотских страстей. Грешник — это раб плоти, а участь раба — быть проданным, что собственно и выражено сущ., ед. ч., муж. р. *frabauhts*, образованным от гл. *frabugjan*, соотносящегося с греч. *πεπραμένως*. Очевидно, данный метафорический образ заимствован из античных текстов, для которых он был вполне органичен, особенно, принимая во внимание их рабовладельческий уклад.

В первом послании к Коринфянам содержится напоминание людям о жертве, которую принес Иисус во имя спасения человечества. В данном контексте абстрактный смысл 'искупление греха' передан с помощью метафоры акта купли-продажи. Идея жертвенного искупления, вербализованная сильным отглагольным прилагательным *usbauhtai*, корреспондируется с греческим аористом *ἠγοράσθητε*.

Представленные готские контексты, являющиеся зеркальным отражением друг друга в метафорическом аспекте, наглядно демонстрируют пересечение экономических смыслов с сакральным смыслом искупительной жертвенности, причём выраженными как производными глагола *usbugjan* 'покупать', 'выкупать', 'искуплять', так и производными глагола *frabugjan* 'продавать', что, по нашему мнению, не может расцениваться в качестве случайного совпадения, но свидетельствует о развитии и дифференциации потенциальных значений, которые некогда были присущи германской праформе \**buzjanan*, к которой восходят анализируемые слова в готском языке.

Особый интерес для нашего исследования представляют готские сущ. *andabauht* и *faurbauht*, а также их производные. Стихи из первого послания к Тимофею (Tim. I 2:6) и послания Колоссянам (Col. 1:14) повествуют об искупительной жертве Христа. Представленные в них слова *andabauht* и *faurbauht* транслируют абстрактный смысл через указание на метафорический акт купли-продажи путём самопожертвования, семантически и грамматически соотносясь с греческими лексемами *ἀντίλυτρον* и *ἀπολύτρωσις*, могут быть истолкованы как *искупление выкупом* и *искупление греха*, соответственно. Гот. *andabauht* и *faurbauht* близки по значению, но каждое слово передает специфические оттенки значения и имеет ряд коллокационных особенностей. Сущ. *andabauht* в проанализированных контекстах сопровождается обстоятельствами *silban* ‘себя’ и *faur allans* ‘для всех’ и не используется без таковых, то есть может рассматриваться в качестве устойчивого выражения, отражающего материальный аспект искупительного самопожертвования. Гот. сущ. *faurbauht*, напротив, в большинстве контекстов не имеет обстоятельства, транслируя абстрактный смысл искупления, но сопровождается дополнением *fralet frawaurhte* ‘прощение грехов’. В данном случае семантический акцент смещён в сторону морально-этических ценностей.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы можем выделить три группы значений, которыми потенциально могла обладать реконструируемая прагерманская форма *\*buzjanan*: 1. покупать, 2. продавать, 3. приносить искупительную жертву. При этом все выявленные и проанализированные словоупотребления могут быть распределены по трём группам значений следующим образом: ‘покупать’ — 21 словоупотребление, ‘приносить искупительную жертву’ — 11, ‘продавать’ — 8 словоупотреблений.

Основываясь на вышеизложенных фактах, мы можем предложить следующее толкование вероятного значения праформы *\*buzjanan* — действие, которое могло относиться как к сакральной, так и профанной сферам жизни, актуализируемое через реальный (собственно покупка и

продажа чего-либо) или метафорический акт купли-продажи (искупление, выкуп, жертвоприношение), характеризуемый соприкосновением и взаимопроникновением ритуального и раннеэкономического аспектов жизни прагерманского социума.

В процессе семантической реконструкции прагерм.\**saljanan* мы придерживались аналогичного алгоритма исследования. Гот. *saljan* полисемично, для данного слова характерны следующие значения: 1. 'оставаться', 'гостить', 'дать/найти приют'; 2. 'приносить жертву' для др.-англ. *syllan* выделяют значения 1. 'давать (в т.ч. приют), дарить, вручать, жаловать, уступать'; 2. 'отдавать, продавать, сдавать в корыстных целях, предавать'.

В целях восстановления древнего значения прагерманской формы \**saljanan* из корпуса библейских текстов готского языка нами было выявлено 15 контекстов и 16 словоупотреблений глагола *saljan*, для 5 из которых были найдены соответствующие контексты на древнеанглийском языке. Контекстуальный анализ показал, что рассмотренные контексты могут быть разделены на две группы: 1. 'поселиться, гостить, найти приют', 2. 'приносить жертву'.

Примером актуализации значения 'поселиться, гостить, найти приют' служит библейский стих, повествующий о решении Иисуса поселиться в доме у грешника-Закхея, что вызвало бурное осуждение среди горожан Иерихона (Luk. 19:7). Символизм ситуации прослеживается в широком контексте — Иисус селится в доме грешника, показывая, что приняв Бога, тот может быть спасён. Сложное морально-этическое построение облечено в доступную метафорическую форму — духовное стремление грешника к Богу передано через физическое действие (Закхей залез на дерево, чтобы узреть Христа), а абстрактная идея посвящения души Господу представлена ритуалом гостеприимства — Иисус поселяется в доме, а грешник готов его принять. Метафорика идеи передана характерным для готского языка способом — путём аффиксации (*us-*) гот. *saljan* сообщается

дополнительный оттенок смысла. При этом основное значение *‘поселиться’*, корреспондирующееся с греческим текстом (*καταλῦσαι* — *‘гостить’*) также сохранено в полном объёме.

В древнеанглийском тексте перевод соответствующего отрывка несколько озадачивает, так как в нём соответствующая идея передана с помощью глагола *gecyrran*, словарное значение которого *‘to turn, convert’* *‘обращать’*. Макроконтэкст повествования разъясняет, что Иисус вошёл в город и выбрал себе место для ночлега, *обратившись* к грешному человеку, выказавшему стремление к спасению души, то есть *обратившемся* к Богу. Др.-англ. *gecyrde* используется в качестве эквивалентной замены для лат. *divertisset*, производного от лат. *diverto* *‘я поворачиваю, направляюсь в другую сторону, переворачиваю’*, что наводит нас на мысль о специфическом употреблении контекстуального значения лат. *divertisset*, в котором могла отразиться метафорически оформленная через образ гостеприимства идея спасения, аналогичная представленной в готском и греческом текстах. Наше предположение подтверждается другим контекстом, повествующем о рождении Иисуса в пастушьей пещере, когда Марии и Иосифу не нашлось места в гостинице в стенах Иерусалима (Luk.2:7).

В латинском варианте текста др.-англ. *cuma hus* *‘гостевой дом, гостиница’* соответствует лат. *diversorium*. Эти слова функционируют в аналогичных значениях во многих других контекстах (ср. др.-англ., лат. Luk. 22:11, лат. Gen. 43:21, Jer. 9:2). Вероятно, что в латинском тексте, повествующем об Иисусе и Закхее (Luk. 19:7) лат. *diverto*, должно было иметь значение *‘я нахожу приют, живу в гостях’* по аналогии со значением лат. *diversorium* *‘гостиница’*, тогда стих можно было бы интерпретировать как «у грешника живу в гостях», что более соответствует контексту.

Интересен достаточно сложный для восприятия фрагмент из послания Коринфянам (Cor. I 16:19), дешифровка которого требует обращения к экстралингвистическому макроконтэксту. В конце Послания апостол Павел приветствует Коринфян от имени христианской общины Акилы и

Прискиллы из Эфеса. Покинув Коринф вместе с Павлом, Акилла и Прискилла, у которых он гостил, сопровождали его до Эфеса и остались там, основав местную общину (Деян 18:18—21), и их дом фактически стал церковью, где проводились службы. Гот. гл. *salja* соответствует лат. гл. *hospitor* ‘живу в гостях’. Соответствующие части готского и латинского текстов можно перевести как «с их церковью, в которой я живу» (ср. ‘*aikklesjon, at þaimeī jah salja*’, ‘*ecclesia apud quos et hospitor*’), в то время как греческий подстрочник выглядит следующим образом: «с домом их церковью» (‘*σὺν τῇ κατ’ οἴκον αὐτῶν ἐκκλησίᾳ*’).

В данном случае текст латинской Вульгаты для нас более показателен и хронологически ближе к готскому тексту, более того их семантическая и грамматическая структура практически полностью совпадают, что дает нам основания для интерпретации контекстуального значения гот. *salja* как ‘я живу в качестве гостя’. Сопоставив имеющиеся в нашем распоряжении данные, мы полагаем, что наиболее вероятным значением интересующей нас единицы в данном и похожих контекстах (Cor. I 16:6; Tim. I 1:3 и проч.) является ‘находить приют, гостить’.

Нами также был выявлен ряд контекстов (Cor. I. 10:19, 20; Joh. 16:2; Luk. 1:9), в которых гот. *saljan* актуализируются в значении ‘приносить жертву’, в частности, интересен пример, повествующий о Захарии, который должен был совершить служение в храме, воскурив фимиам в жертву Богу (Исх.30:1-10; Мал.1:11; Откр.5:8).

Грамматические формы интересующих нас слов в готском и греческом текстах совпадают (гот. инф. *saljan* / греч. инф. *θυμιᾶσαι*), но их значения не вполне корреспондируются. Греч. *θυμιᾶσαι* означает ‘курить фимиам’, т. е. описывает лакунарную для древних германцев реалию. Переводчик мог использовать приём экспликации, отказавшись от буквального перевода с целью передачи основного смысла, который состоял в том, что человек вошёл в храм, чтобы принести жертву Богу.

Таким образом, гот. *saljan* в данном случае имеет значение ‘приносить

*жертву*'. Обратившись к древнеанглийскому и латинскому параллельным текстам, мы можем наблюдать иное переводческое решение — лат. *incensum poneret* vs. др.англ. *offrunga sette* (букв. 'положить жертву'), то есть переводчик производит экспликационную замену лат. *incensum* 'фимиам' на др.-англ. *offrunga* 'жертва', а в случае с *poneret* следует принципу пословного перевода и передает значение лат. *pono* 'я кладу, ставлю, размещаю' с помощью древнеанглийского глагола *settan*. Таким образом, общий смысл описываемого действия передан вполне верно, а значение 'приносить жертву' также прослеживается без затруднений.

На основании контекстуального анализа мы можем заключить, что значение гот. *saljan* 'поселиться, гостить, найти приют' незначительно превалирует в анализируемых нами текстах (9 словоупотреблений), в то время как значение 'приносить жертву' представлено 8 словоупотреблениями.

Мы можем предположить наличие эволюционного характера развития значений гот. *saljan* и взаимообусловленности семантического перехода, ключом к интерпретации которого могут служить типологические параллели, а именно, латинское *hostia* 'жертва, жертвенное животное', соотносящаяся с греч. *θυσία* 'жертва'. Помимо указанного существительного к продуктивной латинской основе *host-* восходят такие слова как *hospes* 'незнакомец, чужестранец, странник, путник, гость', *hospitium* 'гостеприимство, гостиница'. Таким образом, мы наблюдаем семантический переход 'жертва' — 'чужестранец, гость' — 'место гостеприимства' аналогичный наблюдаемому в древнегерманских языках: гот. *saljan* 'поселиться, гостить, найти приют' — гот. *saljan* 'приносить жертву' — прото-герм. *salaz, saliz, sali* 'жилище, дом, зал', *seli* — 'храм'.

Рассматривая зафиксированные в готском языке значения гл. *saljan* 'поселиться, гостить, найти приют', и 'приносить жертву' в общеиндоевропейском контексте, мы можем предположить, что значение

‘*приносить жертву*’ являлось более древним и служило основой для развития значения ‘*поселиться, гостить, найти приют*’.

Наше предположение в некоторой степени подтверждается наличием у др.-англ. *syllan* сохранившегося компонента значения ‘*отдавать даром*’, представляющееся нам семантическим развитием идеи жертвенности (жертва — дар богам), что вполне коррелируется с этимологией рассматриваемых древнегерманских слов, возводимых к и.-е. \**sel-* ‘*давать*’, ‘*делать жертвоприношение*’. Др.-англ. гл. *syllan* представляет особый интерес для настоящего исследования, так как на его примере мы наблюдаем процесс трансформации сакральной лексики в торговую в ходе эволюционного развития языка. Согласно проведенному контекстуальному анализу, др.-англ. гл. *syllan* имел три значения: ‘*давать*’, ‘*продавать*’ и ‘*предавать*’, причём развитие и переосмысление последних происходило, по нашему мнению, дивергентно и синхронно, что обусловлено их взаимосвязью.

Наше предположение подтверждается частотностью употреблений данных лексем: в 56 выделенных контекстах 26 дериватов от гл. *syllan* транслируют вариации значения ‘*давать*’, 16 единиц используются в значении ‘*предавать*’ и 14 производных от глагола *syllan* передают смысл ‘*продавать*’. Незначительное превалирование единиц, транслирующих смысл ‘*предавать*’ объяснимо библейской спецификой анализируемых текстов.

Мы полагаем, что формирование значения ‘*предавать*’ у др.-англ. глагола *syllan* хронологически относится к более позднему этапу развития древнеанглийского языка и обусловлено переосмыслением первичного значения ‘*давать*’ в ключе раннехристианского мировоззрения. Анализируемое значение, вероятно, относилось к сакральной сфере и употреблялось в религиозном дискурсе. Изучение данного вопроса требует привлечения дополнительного языкового материала и выносится за рамки настоящего исследования.

Дифференцированность значений 'давать', 'продавать' др.-англ. гл. *syllan* подтверждается примерами, в которых указанный глагол актуализируется и в первом, и во втором значениях в рамках общего микроконтекста. Стих (Luk.18:22), а также ряд схожих контекстов (Mar.10:21, Mar.14:3-6), повествующих о продаже чего-либо и совершении подаяний неимущим, демонстрирует явную дифференциацию смыслов 'продавать' и 'давать', представленных с помощью гл. *syle* используемых в качестве эквивалентов для лат. *vendo* 'я продаю' и *do* 'я даю'.

Сотворение милостыни, т.е. бескорыстная помощь ближнему, перекликается с более древней формой богослужения — гостеприимством. Мы можем предположить, что в значении др.-англ. гл. *syllan* 'давать' также потенциально заключена архаичная сема 'жертвовать', характерная для гот. *saljan*, и, предположительно, для прагерм. *\*saljanan*, что также позволяет с некоторой осторожностью отнести др.-англ. *syllan* к сакральной лексике.

Вышеизложенные факты позволяют со значительной долей вероятности утверждать, что значения гот. *saljan* 'приносить жертву' и 'давать приют' отражают древние ритуалы жертвоприношения и гостеприимства, а в значении др.-англ. *syllan* 'давать' потенциально содержатся семы, номинирующие ритуал подаяния, что позволяет отнести эти лексемы к сакральной сфере.

Таким образом, основываясь на лексикографическом и контекстуальном анализе и сопоставлении их результатов, мы предлагаем следующее толкование значения прагерм. *\*saljanan* — действие сакрального характера, актуализируемое в той или иной форме служения божеству путём непосредственного жертвоприношения, или же его опосредованной формы (гостеприимство, подаяние).

В заключении диссертации подводятся основные итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования, в качестве которых мы рассматриваем семантическую реконструкцию прагерманской формы *\*kaupjanan*, с привлечением древнегерманского разножанрового языкового

материала; сравнительное исследование диахронических и синхронных срезов лексики, номинирующей торговые отношения; семантическая реконструкция прагерманских социально-экономических терминов, относящихся к перераспределению материальных благ, в частности, «давать/брать в долг», «получать в наследство», «совершать жертвоприношение», «подавание», «гостеприимство», «имущий/неимущий», «нищий», «вор», «предатель».

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК*

*Минобрнауки России*

1. Кострыкина, С.Е. Социально-экономическая лексика древних германцев (на материале готского языка) / С.Е. Кострыкина // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. Сер. «Языкознание». — 2012. — №3. — С.67-70 (0.5 п.л.)

2. Кострыкина, С.Е. Англосаксонская торговля: лингвистический аспект (на материале древнеанглийских текстов) [Электронный ресурс] / С.Е. Кострыкина // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». — Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2012. — № 4 (29). — ISSN 1999 — 8406; Гос. рег. № 0421100038. — Идентификационный номер 0421100038\005. — Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru> (0,5 п.л.).

3. Кострыкина, С.Е. Семантическая реконструкция прагерманской формы \*saljapan (на материале древнегерманских переводов Библии) / С.Е. Кострыкина // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2013. № 1(76). С. 78-82 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и  
материалов научных конференций*

4. Мишаткина С.Е. Семантическая дифференциация понятия «покупать» в языковой картине мира готов (на материале письменных памятников восточного диалекта древнеанглийского языка) / С.Е. Мишаткина // Германистика на рубеже тысячелетий: сб. ст. материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Б. Ясаковой. — Набережные Челны: Изд.- полиграфич. отд. Н ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. — 26—30 (0.2 п.л.).

5. Мишаткина С.Е. К проблеме лингвистического исследования древних текстов / С.Е. Мишаткина // Сучасні наукові парадигми мови, літератури, юридичної лінгвістики та документознавства: матеріали II Міжнар. студ. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.І. Левченков. — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. — 2011. — 39—41 (0.1 п.л.).

6. Мишаткина С.Е. Древний текст как объект лингвистического исследования / С.Е. Мишаткина // *Lingua mobilis*. — Челябинск: тип. Два комсомольца, 2011. — 76—83 (0.4 п.л.).

7. Мишаткина С.Е. Способы номинирования торговых отношений у древних германцев / С.Е. Мишаткина // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии, тактики: коллективная монография / Отв. ред. В.И. Шаховский, И.В. Крюкова, Е.А. Сорокина. — Волгоград: Перемена, 2010. — 26—30 (0.3 п.л.).